

ДИНА РУБИНА

ДЖАЗ-БАНД
НА КАРЛОВОМ МОСТУ

Дина Ильинична Рубина

Джаз-банд на Карловом мосту

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163742

Джаз-банд на Карловом мосту: Эксмо; М.; 2021

ISBN 978-5-04-146213-0

Аннотация

Довольно часто я размышляю о возникновении феномена мифа в сознании, в чувствовании человечества. Знаменитые сюжеты, исторические личности, произведения искусства, города могут взнестись до сакральных высот мифа или остаться в ряду накопленных человечеством земных сокровищ.

Вот Лондон – огромный, имперской славы город.

Париж – чарующий, волшебный сон!

Нью-Йорк – гудящий Вавилон, законодатель мод...

Иерусалим – миф.

Миф сокровенный.

Дина Рубина Джаз-банд на Карловом мосту

*На пражских улицах лукавое еврейство
меня видало в адских детских снах,
где жизнь исполнена томительной надежды,
лыжня небес блестит передо мной.
Верни меня и преданно и нежно
держат дитя над мертвою толпой.*

Анна Горенко

Прага одухотворена более, чем любая другая столица Европы, возможно, потому, что населена не только людьми.

...Загадочную вольную жизнь ангелов, святых и покровителей церквей и соборов – всех тех, кто венчает пражские крыши, карнизы, порталы, аттики и фасады зданий, – обнаруживаешь не сразу. Эта приветливая компания апостолов и мучеников, дам и галантных кавалеров мушкетерского вида, таинственных фигур в сутанах и королевских мантиях открывается неожиданно, едва ты поднимаешь голову к небу на первые капли дождя, чтобы определить – не пора ли доставать зонтик. И тогда над тобою распаивается неведомая и обаятельная жизнь обитателей высот. Они парят где-то там, над головами проходящих внизу туристов, – святые

Войцехи и Сигизмунды, короли Карлы, Рудольфы, Вацлавы... Их далекие каменные улыбки, раскинутые крыла, зажатые в кулаках жезлы и шпаги пригласительно и зазывно летят в пространствах разновысоких крыш.

Если бы все они ожили в одночасье, задвигались, заговорили, – о, какая шумная, бурливая жизнь, какие страсти, хохот и стоны, речитатив и торжественный хорал разнеслись бы над крышами!

Вышним голосам этой горней жизни вторили бы улюлюканье, кряхтение, свист и песни причудливой жизни пражских марионеток – всей этой болотной нечисти, развешанной под потолками и на дверях бесчисленных лавок. На Карловом мосту вы пройдете зараз мимо пяти разноумелых ловцов, под музыку магнитофона ведущих в сетях нитей, свищающих с крестовины, шутов, королей, хасидов, крестьян и барышень в шляпках, колдунов и ведьм на метлах...

* * *

В первый же день на мосту Легионов нас взяла на абордаж маленькая разбойная команда прогулочного ботика: две девочки лет по шестнадцати, одетые в матроски, зазывали туристов на речную прогулку. Расписывая все выгоды путешествия, особенно напирали на то, что при отплытии каждому будет выдана кружка пива. Мы растерялись, притормозили свой туристический бег, замечтались, подыскивая нуж-

ные слова, и через мгновение были затащены по совершенно деревенской обрывистой тропке под мост, к дощатой пристани, откуда через пять минут и должен был пуститься по Влтаве ботик под темно-зеленым тентом. Забравшись под тент, мы уселись на деревянные скамьи, и вскоре юные русалки, сияя торжеством, притащили еще добычу – зазевавшегося японца... Нас было уже четверо, и мы принялись тихо роптать, поэтому, когда по тропинке сверху на пристань скатились два краснолицых пузатых немца, капитан верно рассудил, что дальше ждать рискованно, и – отдал швартовы.

Лет девятнадцати-двадцати, он был похож на гимназиста старших классов на каникулах. Над выгоревшей тельняшкой поршнем гулял кадык на длинной шее, украшенной голубыми бусами.

– Я дам вам пива у Карлова моста, – объявил он, и действительно, когда проходили под Карловым мостом, ботик, замедлив ход, но не останавливаясь, притерся к плоту, на котором в глубокой, переливчатой от сине-зеленых бликов тени стоял такой же гимназист с подносом в руках, переминаясь и озираясь во тьме. За три секунды произведено было торопливое вручение подноса с бокалами пива, ботик затрахтел дальше и вынырнул из-под моста на простор речной волны.

Наш капитан совмещал обязанности гида со своим прямым судоходным занятием. С самого начала осведомился, на каком языке вести экскурсию, и, выяснив, что языков,

по крайней мере, три – английский, русский и немецкий, – честно переводил каждую фразу трижды. Спасало положение только то, что за всю экскурсию он, собственно, и произнес всего несколько фраз. Мотор настойчиво тархтел, капитан, переложив румпель, или как там это называется, бросался на середину ботика, громко объявляя лично мне что-нибудь такое: «Там, на гора, это есть наш парламент!», тыча пальцем в объект, переводил это на английский и немецкий и вновь устремлялся назад, к корме. Лицо его блестело от пота, тельняшка колыхалась на тощем животе, кадык судорожно дергался над голубыми бусами.

– Вон та, с высокий башня, это есть Градчаны!

Подозреваю, что этот прогулочный бизнес не был зарегистрирован в налоговом управлении Праги...

* * *

На заходе солнца черепичная короста пражских крыш становится пурпурной. Змеиная чешуя Влтавы медленно вползает под каменные аркады мостов, на Староместской площади расцветают гроздья круглых фонарей, оживают большеголовые, как оловянные солдатики в кокардах, фонари на Карловом мосту и, навесные, тяжелые – в улочках и переулках, – затепливаются топленным восковым светом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.